

УДК 343.1

*Я.В. Жданова, И.Н. Кранчатова***МЕЖДУНАРОДНЫЕ И ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СТАНДАРТЫ ГЛАСНОСТИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

В статье институт гласности судебного разбирательства в уголовном процессе РФ рассматривается как институт по обеспечению доступа граждан к правосудию в уголовном процессе и его максимальной открытости и прозрачности как одного из основных направлений развития судебной системы и уголовного судопроизводства в современной России. Проведен сравнительно-правовой анализ понимания гласности судебных заседаний по рассмотрению и разрешению уголовных дел на внутригосударственном и международном уровнях. Авторы проанализировали Федеральную целевую программу «Развитие судебной системы России на 2013 – 2020 годы», судебную практику субъектов РФ по применению положений статьи 241 УПК РФ за период с сентября 2017 по март 2018 года. С учетом практики – решений Европейского Суда по правам человека сделали выводы теоретического и правоприменительного характеров.

Ключевые слова: гласность, публичность, судебное разбирательство, уголовное дело, уголовный процесс, подсудимый, суд, обжалование, судебное решение, Европейский Суд по правам человека.

Основной закон РФ и кодифицированные законы России, в том числе действующий УПК РФ в ч. 3 ст. 1 закрепляют положения о том, что нормы и принципы международного права, международные договоры являются составной частью российской правовой системы.

Мы не считаем необходимым начинать дискуссию о том, являются ли международные стандарты стандартами для становления и развития права в России, этот вопрос достаточно активно обсуждается в российской юридической науке и практике. Теоретики и практики часто высказывают полярные мнения по этому поводу, а порой и провокационные. Так, уважаемый Председатель СК РФ А.И. Бастрыкин в 2015 г. в рамках ведомственной конференции отметил, что международные стандарты необходимо расценивать как диверсию против российского права.

Пленум Верховного Суда РФ определил свою позицию по этому поводу: суды при вынесении решений при производстве по уголовным делам должны учитывать ратифицированные международные стандарты¹.

Распространение международных принципов и норм международного права, международных договоров по защите прав личности в России, в частности в уголовно-процессуальные отношения, носит неизбежный, законный, глобальный и естественный характер.

Главным показателем неэффективности, незаконности и несоответствия современного законодательства международным стандартам является то, что поток жалоб в Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) не прекращается. Так, в 2005 г. количество жалоб российских граждан в ЕС составило более 8 тысяч, тогда как в 2004 г. их было 7850, весомая часть из них относится именно к уголовно-процессуальной сфере. В последующие годы поток жалоб увеличивался и в 2016 г. составил 28 500 жалоб. На данный момент РФ занимает 4-е место по обращениям в ЕСПЧ после Украины, Турции и Венгрии.

В основном жалобы подаются на незаконное задержание, на незаконное и необоснованное заключение под стражу, на применение пыток, нарушение права на справедливое судебное разбирательство и, отчасти, на нарушение положений гласности судебного разбирательства по уголовным делам.

Чтобы выводы не были голословными, авторы провели сравнительно-правовой анализ государственных и ратифицированных международных положений о понимании гласности судебного разбирательства по уголовным делам, также были проанализированы разъяснения ПВС РФ, доступная практика судов первой, апелляционной и кассационной инстанций разных субъектов РФ по приме-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ №21 от 27.06.2013 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней»; Постановление Пленума Верховного Суда РФ №4 от 05.03.2013 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года №5 "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации"».

нию положений ст. 241 УПК РФ «Гласность судебного разбирательства» за период с сентября 2017 по март 2018 г., с учетом практики ЕСПЧ.

В зарубежной и российской юридической литературе гласность судебного разбирательства как правовое явление представляется как транспарентность правосудия.

Слово «транспарентность» (англ. *transparent* от лат. *trans* – прозрачный, насквозь + *pareo* – быть очевидным) означает прозрачность, понятность, честность, доступность. Правовой режим транспарентности правосудия по уголовным делам означает, что организация и деятельность судебной власти в уголовном процессе характеризуются информационной открытостью и доступностью, что имеется система определенных юридических средств и методов, направленных на ее обеспечение².

Теорию и практику транспарентности правосудия по уголовным делам определяют международные и государственные стандарты, представляющие собой теоретические положения и судебную практику, носящие государственный и международный характер.

Президент РФ В.В. Путин 27 марта 2018 г. внес на рассмотрение в Государственную Думу законопроект о совершенствовании правосудия по уголовным делам в РФ в части его максимальной открытости и прозрачности. Он выступил с предложением закрепить в Уголовно-процессуальном кодексе РФ положения о проведении обязательной аудиозаписи всех судебных заседаний в первой и апелляционной инстанции³. Думается, что данное предложение должно быть разрешено Федеральным Собранием РФ положительным образом, поскольку определит законность, обоснованность и справедливость судебного разбирательства как международную и государственную гарантию защиты прав личности при производстве по уголовным делам. Данная законодательная инициатива соответствует положениям Федеральной программы по развитию судебной системы в РФ, по итогам реализации которой предполагается 10 600 залов судебных заседаний федеральных судов общей юрисдикции обеспечить системами аудиопотоколирования хода судебных заседаний, 95 % федеральных судов общей юрисдикции – комплектами видео-конференц-связи⁴.

В уголовном процессе РФ открытость, доступность и прозрачность судебного разбирательства по уголовным делам в суде определяется как гласность судебного разбирательства, тогда как международные стандарты гласность судебного разбирательства рассматривают как гласность и публичность судебного разбирательства одновременно и как гарантию справедливого судебного рассмотрения и разрешения уголовных дел.

Порядок гласности разбирательства в суде при производстве по уголовным делам в РФ определен в ст. 241 УПК РФ. Разъяснительные положения для единообразного понимания гласности судебного разбирательства в уголовном процессе России содержатся в Постановлении ПВС РФ от 13 декабря 2012 г. № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов». К сожалению, законодательные и разъяснительные положения не исключили из судебной практики РФ противоречивое понимание содержания гласности в уголовном судопроизводстве, что привело к неоднозначным и незаконным решениям судов первой, апелляционной и кассационной инстанций.

Гласность судебного разбирательства по уголовным делам включает в себя несколько следующих содержательных положений. *Право на публичное судебное разбирательство* означает, что судебные разбирательства уголовных дел проходят в открытом и доступном формате для всех желающих, за исключением случаев, предусмотренных уголовно-процессуальным законом. *Закрытое разбирательство* уголовных дел в судах может быть полностью закрытым или в какой-либо его части. Так, согласно основным международным актам, а именно, ст.14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г., а также п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколов к ней, «пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, – при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия». Указанное положение международного права нашло свое отражение в ч. 2

² Гунин Д.И. Транспарентность и тайна информации: теоретико-правовой аспект: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 29 с.

³ URL: <http://www.garant.ru/news/>

⁴ Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 14.12.2017) «О федеральной целевой программе "Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы"».

ст. 241 УПК РФ, закрепив подобные положения в качестве законных оснований для принятия решения судьей о назначении закрытого судебного заседания.

Международная позиция в отношении публичности судебного разбирательства сводится к тому, что, согласно ч. 1 ст. 6 вышеуказанного конвенционного положения, все итоговые решения суда объявляются открыто. Вместе с тем ЕСПЧ имеет практику принятия судебных решений, которые закрепляют исключения из этого правила. Так, в деле «Претто и др. против Италии» ЕСПЧ заявил, что «публичное оглашение не обязательно означает, что решение всегда должно зачитываться вслух». По мнению ЕСПЧ, в разных случаях вариант объявления судебного решения должен регулироваться правом отдельного государства с учетом особенностей его системы судопроизводства.

Таким образом, нормы и принципы международного права закрепляют положения, согласно которым содержание публичности (гласности) судебного разбирательства определяется особенностями законодательства той или иной страны.

Уголовное судопроизводство РФ соответствует вышеуказанной международной законности гласности судебного разбирательства, поскольку, согласно ч. 7 ст. 241 УПК РФ, полное оглашение приговора предусматривается в открытом судебном заседании. В закрытых вариантах судебного разбирательства по уголовным делам по некоторым прописанным в УПК РФ экономическим и иным преступлениям (ст. 205-206, 208, ч. 4 ст. 211, ч. 1 ст. 212, ст. 275, 276, 279 и 281 УК РФ) допускается оглашение только вводной и резолютивной частей.

Однако судебная практика в РФ в этом направлении весьма неоднозначна. Большая часть апелляционных жалоб, поданных защитниками и осужденными, и представлений прокуроров сводятся к обжалованию нарушений, допущенных судом в части неоглашения им приговоров в открытом судебном заседании в полном объеме, а только резолютивной части, или его провозглашения в нерабочий день, например, в субботу. В апелляционных документах по обжалованию данное нарушение представляется как существенное (фундаментальное) нарушение норм Уголовно-процессуального кодекса РФ, влекущее отмену приговора и направление уголовного дела на новое рассмотрение в ином составе. Однако судебные коллегии апелляционных инстанций не удовлетворяют жалобы и представления в этой части, поскольку не рассматривают данное действие как нарушение УПК РФ, которое определяло бы незаконность, необоснованность и несправедливость приговоров и признавалось бы основанием для их отмены. В обоснование своих апелляционных решений суды указывают на то, что полные тексты приговоров, переданные в судебные канцелярии, были доступны сторонам, ими получены, о чем в уголовных делах имеются документы, подтверждающие получение копии приговоров. (см.: Решение по делу-22-303/2018, Приморский краевой суд; Решение по делу – 22-7303/2017, Верховный Суд Республики Башкортостан; Решение по делу-22-6372/2017, Саратовский областной суд).

Согласно позиции Европейского Суда по правам человека, изложенное в решении по делу «Рякиб Бирюков против Российской Федерации» требование публичного провозглашения будет удовлетворено, если полный текст решения будет доступен любому лицу путем получения его копии или оглашения в вышестоящих инстанциях (пп. 32-37 Постановления от 17.01.2008). Получается, что ч. 7 ст. 241 УПК РФ закрепляет положения, не влекущие правовых негативных последствий в случае их невыполнения судами при провозглашении приговоров.

Демократической особенностью уголовно-процессуальной политики РФ, признаком баланса интересов сторон и иных участников в судебном разбирательстве по уголовным делам в РФ выступают положения о возможности применения фото-, кино- и видеосъемки, а также трансляция открытого судебного заседания по радио, телевидению или в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», но только с разрешения председательствующего (ч. 5 ст. 241 УПК РФ). Кроме этого, разрешается всем лицам, присутствующим в суде, проводить несанкционированную председательствующим аудиозапись, письменную запись и не запрещенные судебные зарисовки в зале судебного заседания⁵.

Однако положения международного законодательства по этому вопросу весьма неоднозначны, в частности, в ч. 1 ст. 6 Конвенции закреплено только присутствие прессы и публики в зале судебного заседания, но не осуществление ими фиксации хода судебного заседания и участников различными способами. В большинстве стран Европы запрещено проводить фото- и видеосъемку судебного процесса (например, в Великобритании и во Франции).

⁵ Жданова Я.В. Судебные скетчи (зарисовки) в уголовном процессе России // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: материалы междунар. науч.-практ. конф., 27-28 июня, 2017 г., Москва. С. 110-114.

Апелляционная судебная практика России сводится к тому, что осуществление несанкционированной судом видео-, а также аудиозаписи не является доказательством, подтверждающим обоснованность подачи жалобы на незаконность действий судов во время судебного разбирательства и на незаконность протоколов судебных заседаний. Подобные видео- и аудиозаписи не принимаются во внимание судами апелляционных инстанций, то есть не приобщаются к материалам уголовных дел в качестве доказательств. В обоснование своих решений суды второй инстанции приводят положения ст. 259 УПК РФ, согласно которой при ведении секретарем протокола судебного разбирательства могут быть использованы технические средства, в том числе аудиозаписывающая аппаратура. В этом случае в протоколе судебного заседания делается отметка о ее применении, а материалы аудиозаписи прилагаются к материалам уголовного дела. Все остальные аудиозаписи, сделанные «тайно» участниками уголовного процесса, могут использоваться только для обеспечения своих собственных интересов иного характера. Кроме этого, имеются такие апелляционные определения судебных коллегий апелляционных судов, которые в свое оправдание ссылаются на решение Конституционного Суда РФ, который в определении от 22.04.2010 г. №576-0-0 указал, что произведенная аудиозапись не может заменить протокол судебного заседания и дать возможность сомневаться в его законности. (см. Решение по делу-22-264/2018, от 15.03.2018, Липецкий областной суд; Решение по делу-22-317/2018, Тверской областной суд; Решение по делу-22К-351/2018, Тульский областной суд; Решение по делу-30—1/2018, Фрунзенский районный суд г. Саратова; Решение по делу-10-1/2018, от 24.01.2018, Веневский районный суд (Тульская область); Решение по делу-22-645/2017, от 30.11.2017, Суд Еврейской автономной области; Решение по делу-22-1750/2017, Верховный Суд Республики Мордовия; Решение по делу-22-3266/2017, Хабаровский краевой суд) .

Участие подсудимого в зале судебного заседания по уголовным делам должно быть непосредственным, что является одним из элементов гласности судебного разбирательства, обеспечивающим право подсудимого на защиту и его право на справедливое и законное судебное разбирательство. В исключительных случаях в целях безопасности участников уголовного судопроизводства при рассмотрении преступлений по ст. 205-206, 208; ч.4 ст.211; ч.1 ст.212, ст. 275, 276, 279 и 281 УК РФ, суд вправе при наличии ходатайства любой из сторон принять решение об участии на судебном разбирательстве подсудимого, находящегося под стражей, путем использования систем видео-конференц-связи.

Апелляционное и кассационное обжалование решений судов первой и второй инстанций в уголовном процессе РФ на нарушение вышеуказанных положений однозначно влечет отмену решений нижестоящих судов и передачу их на новое судебное рассмотрение и разрешение, ибо подрывают законность и право на защиту подсудимого лица. К сожалению, практика применения видео-конференц-связи как способа обеспечения участия подсудимого в суде принимается судами первой инстанции по преступлениям, которые не перечислены в ч. 6.1 ст.241 УПК РФ, и без ходатайств, заявленных сторонами. (см.: Решение по делу- 22-2459/2017, Тульский областной суд; Решение по делу-4У-677/2017, от 07.11.2017, Калининградский областной суд; Решение по делу-221640/2017, Суд Ханта-Мансийского автономного округа).

Таким образом, можно сделать вывод, что гласность судебного разбирательства в уголовном процессе РФ, в большей его части, носит декларативный характер, и при нарушении большинства его положений не влечет за собой отмену приговоров по основанию «нарушение норм уголовно-процессуального закона РФ».

Распространение принципов и норм международного права, положений международных договоров по защите прав личности в уголовном процессе России, в частности, в праве личности на доступ к публичному, гласному судебному разбирательству при производстве по уголовным делам носит законный, глобальный и естественный характер.

Интересным с точки зрения развития института гласности судебного разбирательства в уголовном процессе РФ является проведение выездных судебных заседаний по рассмотрению и разрешению уголовных дел, в частности, следует обратить внимание на практику выездных судебных заседаний в Республике Беларусь⁶.

⁶ Жданова Я.В., Татьяна Л.Г. Выездные судебные заседания по уголовным делам в современных условиях развития уголовного процесса РФ и Республики Беларусь: теория и практика // Особенности развития современной науки: Актуальные вопросы, открытия и перспективы: сб. материалов 3-й Междунар. науч.-практ. конф. (7 апреля 2018 г., г. Новосибирск). С. 16-22.

В целях развития института гласности судебного производства (открытости и доступности правосудия) Правительство РФ утвердило Федеральную целевую программу «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы», в которой поставлены задачи по созданию мобильного правосудия, к сожалению, только для арбитражного правосудия⁷.

Программа предполагает создание мобильных подвижных офисов судей с применением видеоконференц-связи для проведения выездных заседаний в географически удаленных населенных пунктах страны, расширив тем самым функциональную возможность отправления правосудия. Подобные офисы сделают правосудие более открытым и доступным. В качестве технической базы предполагается использование специального пассажирского микроавтобуса с расширенными функциональными возможностями.

В действующем УПК РФ не закреплены положения о проведении выездных судебных разбирательств по уголовным делам, но судебная практика свидетельствует, что выездные судебные разбирательства в России проводятся⁸. Практика судебных заседаний «на выезде» в России основывается на положениях Постановлений Пленума Верховного Суда РФ № 35 от 7 февраля 1967 г. в новой редакции на 6 февраля 2007 г. «Об улучшении организации судебных процессов и повышении культуры их проведения», согласно которому проведение выездных судебных разбирательств по уголовным делам в РФ допускается. В указанном документе делается акцент на правильной организации проведения выездных судебных процессов как гарантии законности и повышения правовой культуры населения. Кроме этого, ФЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» расширяет полномочия судов по проведению выездных судебных заседаний, но в территориальном смысле слова в качестве процессуальной необходимости.

Проведение выездных судебных разбирательств по уголовным делам происходит не в здании суда, а в иных местах, для предупреждения преступлений, а также в целях повышения уровня правовой культуры, то есть воспитания у граждан уважения к законам страны. Так, в 2014 г., на официальном сайте Моргаушского района Республики Чувашия была размещена информация о проведении выездного судебного разбирательства мировым судьей в селе Тиуши. Судебное разбирательство проводилось во Дворце культуры в целях воспитания, профилактики и предупреждения «семейных побоев» (по уголовному делу подсудимый К. во время скандала с женой нанес ей несколько ударов ногами, металлическим прутом по различным частям тела, то есть квалификация деяния имела место по двум эпизодам по ч.1ст.116 УК РФ – нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствия ст.115 УК РФ)⁹.

Необходимо отметить проблемы выездных судебных заседаний по уголовным делам в России: во-первых, отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве прямого закрепления положения о праве суда принимать решения о назначении выездного судебного заседания, по собственной инициативе или по ходатайству сторон, а также порядка его проведения; во-вторых, отсутствие должных, полных и необходимых судебно-разъяснительных положений об организации и проведению выездных судебных заседаний и судебных разбирательств по уголовным делам.

Решить эти проблемы важно и в процессуальных, и в воспитательных, и в учебных целях.

Поступила в редакцию 17.05.2018

Жданова Яна Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса
Крапчатова Ирина Николаевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права
и процесса

Российский государственный гуманитарный университет
125993, Россия, г. Москва, ул. Чайнова, 1

⁷ Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 14.12.2017) «О федеральной целевой программе "Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы"».

⁸ Апелляционная практика судов по применению положений о нарушении выездных судебных заседаний по уголовным делам. Решение по делу №22К-2277/2015/ URL:https://rospravosudie.com/law/Статья_241_УПК_РФ.

⁹ Официальный сайт Моргаушского района Республики Чувашия. URL:Gov.cap.ru.

Ya.V. Zhdanova, I.N. Krapchatova

**INTERNATIONAL AND DOMESTIC STANDARDS OF PUBLICITY OF JUDICIAL PROCEEDINGS
IN THE CRIMINAL PROCESS OF RUSSIA: THEORY AND PRACTICE**

In the article, the institute of publicity of judicial proceedings in the criminal process of the Russian Federation is considered as an institute for ensuring citizens' access to justice in the criminal process and its maximum openness and transparency as one of the main directions of development of the judicial system and criminal justice in modern Russia. A comparative legal analysis of the understanding of publicity of court sessions on the consideration and resolution of criminal cases at the domestic and international levels has been carried out. The authors analyzed the Federal Target Program "Development of the judicial system of Russia for 2013–2020", the judicial practice of constituent entities of the Russian Federation on the application of the provisions of Article 241 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation for the period from September 2017 to March 2018. Taking into account the practice – decisions of the European Court of Human Rights, the authors made the conclusions of a theoretical and law enforcement nature.

Keywords: publicity, trial, criminal case, criminal trial, defendant, court, appeal, court decision, European Court of human rights.

Received 17.05.2018

Zhdanova Ya.V., Candidate of Law, Associate Professor at Department of Criminal Law and Procedure
Krapchatova I.N., Candidate of Law, Associate Professor at Department of Criminal Law and Procedure
Russian State University for the Humanities
Chayanova st., 1, Moscow, Russia, 125993